

Сегодня день, когда Шао Фэй отправился снимать серию рекламных фото.

Это его первая работа после выписки из больницы, он, естественно, не решился пренебречь и встал рано утром, чтобы подготовиться.

Ду Цянь, который был в командировке, ожидал, что сегодня он будет в отличном состоянии, поэтому специально попросил своего помощника подъехать, чтобы забрать его пораньше.

Прибыв в согласованную студию, Шао Фэй вышел из машины вскоре после того, как увидел дорогую машину, въезжающую на эту подземную парковку.

Он не собирался ждать, пока он поймет, кто это был, он увидел, как его одноклассник Сун Цяо вышел из роскошной машины.

Шао Фэй не ожидал, что это будет настолько случайным совпадением: в тот момент, когда он захотел проявить инициативу, чтобы поздороваться, он случайно увидел Жун Чжэнгуана, выходящего с водительского места.

Он просто закрыл дверцу машины, и как только он поднял голову, он поймал взгляд Шао Фэя.

Сун Цяо в это время тоже увидел Шао Фэя и вежливо поздоровался с ним: «Шао Фэй, какое совпадение». Увидев, что Шао Фэй наблюдает за идущим к нему Жун Чжэнгуаном, он не скрывал торжествующего выражения своего лица и, в частности, добавил: «Он пришёл сюда, чтобы сопровождать меня, когда я буду сниматься. Он очень занятой человек».

«Когда вы последовали за ним?» неожиданно спросил Шао Фэй, не обращая внимания на выражения лица парня.

Неожиданно он отдыхал больше полумесяца, не выходя на работу. В люди вокруг Жун Чжэнгуана снова изменились, и на этот раз они были его одноклассниками.

На самом деле, у него не было особых контактов с Сун Цяо, то есть он вместе посещал основные курсы. Потом я услышал, что у Сун Цяои появился сценарий и работа, но я не ожидал, что это будет от Жун Чжэнгуан ... Золотого мастера.

«Что? Я должен тебе доложить?» Сун Цяо приподнял брови, говоря агрессивно.

«Я просто спросил между прочим», - Шао Фэй скривил губы.

Когда Сун Цяо увидел это, он просто хотел что-то сказать, но Жун Чжэнгуан обнял его и прервал их разговор.

«Почему Хо Цзюньтин лично не сопровождал тебя, а маленький любовник?» Глаза Жун Чжэнгуана, смотрящие на Шао Фэй, были по-прежнему полны намёков, и даже тон его голоса был необъяснимо игривым. Видя, что Шао Фэй слишком ленив, чтобы позаботиться о нём, он тогда спокойно сказал: «О Кажется я припоминаю.... Он должен был быть недавно занят. В конце концов, его предал один из его доверенных подчиненных. Подчиненный также ударил его ножом в спину. Если он не уберет беспорядок, он может быть исследован и рассмотрен соответствующим отделом».

«Вы лжете», - подсознательно Шао Фэй не поверил этим словам.

И Хо Цзюньтин всегда выглядел перед ним спокойным и уверенным, и он никогда не выказывал никаких признаков беспокойства. Это была первая реакция, которая заставила его не поверить в то, что сказал Жун Чжэнгуан.

«Почему я должен тебе лгать?» Жун Чжэнгуан фыркнул с улыбкой. «Вы узнаете, если спросите его? Хотя его состояние солидно, этот инцидент его не испортит, но он также очень неприятен. Теперь он сам должен отслеживать свои внутренние безнадежные долги, тратить деньги, чтобы наладить отношения, а затем использовать деньги, чтобы заполнить пробелы».

Говоря об этом, Жун Чжэнгуан не смог удержаться, но крепко обнял Сун Цяо и рассмеялся: «Пистолет выстрелил, он слишком популярен, и это будет вопросом времени, когда его вновь подставят и он получит удар в спину.»

Видя, что этот парень явно высмеивает Хо Цзюньтина, Шао Фэй был очень зол, но не знал, что делать, поэтому ему пришлось сначала покинуть парковку и проигнорировать его.

Неожиданно, вскоре после того, как они пришли в студию, сюда прибыли Сун Цяо и Жун Чжэнгуан, очевидно, что все они встречались с одним и тем же фотографом.

Поскольку Шао Фэй был первым, он первым оказался перед визажистом. У него была хорошая основа для кожи. Визажист быстро нанес ему легкий макияж, а затем он переоделся и вошел в режим съемки.

Когда Сун Цяо вошел в гримерку, Жун Чжэнгуан не последовал за ним, а остался в студии и понаблюдал за Шао Фэйем.

Шао Фэй в последнее время стал выбором рекламодателей, в настоящее время ориентируясь на сексуальный стиль.

Ведь новички в индустрии развлечений не имели естественной внешности.

Поэтому, когда он снимает этот набор рекламных фотоальбомов, он также в основном в сексуальном стиле.

Хотя Шао Фэй не смотрел в камеру через некоторое время, когда камера была направлена на него, он быстро вошел в рабочее состояние, создавая всевозможные соблазнительные выражения в соответствии с требованиями фотографа.

В одной из поз фотограф также смело применил угол съемки вверх.

Шао Фэй в расстегнутой рубашке слегка приподнял голову, чтобы выделить красивую линию подбородка, но его глаза были полузакрыты в сторону камеры, а затем он протянул пять пальцев и провёл по шее, адамовом яблоку к ключице, юноша слегка приоткрыла рот, чтобы показать кончик языка к его верхней губе.

Фотограф научил его этой позе, но эффект оказался неожиданно хорошим.

Что заставило фотографа, сидящего на корточках, брать его в объектив, он захлопнул затвор и сделал около дюжины снимков подряд.

Несомненно, его прекрасное состояние и профессиональные навыки фотографа сделали весь процесс съемки очень плавным.

К тому времени, когда Сун Цяо вышла из раздевалки, Шао Фэй почти закончил.

Он подошел к Жун Чжэнгуану и обнаружил, что взгляд мужчины был полностью привлечен Шао Фэем, и сказал с некоторым сарказмом: «В нашем классе у него есть прозвище «Знойный». Как вы думаете, это прозвище ему подходит?»

«Конечно, это ему подходит», - от души ответил Жун Чжэнгуан, его глаза наполнились нетерпением: «Неудивительно, что даже такой парень, как Хо Цзунтинг, может быть им зацеплен».

«Ты тоже хочешь попробовать его?» Сун Цяо наклонился ближе к Жун Чжэнгуану и спросил тихим голосом.

«Конечно.» Жун Чжэнгуан не скрывал своего желания: «Даже если он не девственник, есть смысл сделать исключение».

«Тогда я помогу тебе придумать способ узнать, смогу ли я помочь тебе заполучить его».

Сун Цяо не мог не показать пронизательный взгляд. Он очень хорошо знал, что он и Жун Чжэнгуан просто получали то, что им было нужно, и даже если бы у них были отношения, что бы произошло, если бы они не имели никакой полезной ценности, когда его в конце концов бросят.

Следовательно, чтобы иметь возможность удерживать внимание Жун Чжэнгуана на себе дольше, чтобы он с большей вероятностью выжал из Жун Чжэнгуана славу и богатство, он сделал беспринципное предложение.

Жун Чжэнгуан действительно заинтересовался, когда услышал это утверждение: «Ты действительно можешь это сделать?»

«Я и он - одноклассники, так что с ним легче связаться», - откровенно сказал Сун Цяо, - «Я не гарантирую успеха, но я готов попробовать это для президента Жуна».

«Если это можно сделать, то ваши преимущества незаменимы», - фыркнул Жун Чжэнгуан.

В это время Шао Фэй, который находился в состоянии съемки, не знал, что двое людей, шепчущихся в углу, на самом деле обсуждали и вычисляли его дела.

Когда он закончил съемку, он заметил, что Жун Чжэнгуан в углу многозначительно наблюдает за ним, и он не мог не покрыться мурашками, поэтому он поспешил в ванную, чтобы удалить макияж.

Неожиданно, когда он снимал макияж, Жун Чжэнгуан тоже пошел в ванную, и он тоже оперся на дверь, глядя на его подтянутые бедра, когда юноша наклонился, чтобы умыться и удалить макияж.

Шао Фэй изначально хотел игнорировать его существование, но линия взгляда позади него действительно почти ощущалась физически.

«Президент Жун, если у вас есть что-то, пожалуйста, говорите прямо».

Перед тем как снять макияж, он повернулся и посмотрел на Жун Чжэнгуана, который был совершенно непонятен, и изо всех сил старался говорить вежливо.

«Все в порядке», - пожал плечами Жун Чжэнгуан, показывая безразличный взгляд, но сказал очень прямые слова: «Я просто хочу больше на тебя смотреть, в конце концов, это выглядит очень вкусно и привлекательно».

Услышав то, что он сказал, Шао Фэй сразу же проявил бдительность.

Увидев неприкрытую реакцию Шао Фэя, Жун Чжэнгуан неопределенно рассмеялся.

Шао Фэй действительно чувствует, что, хотя этот Жун Чжэнгуан тоже человек, которого он не видит, и у него не всегда холодное лицо, как у Хо Цзюньтинга, он, очевидно, более опасен и именно этот мужчина вызывает у него жуткий озноб и страх.

Особенно он увидел, как Жун Чжэнгуан внезапно подошел ближе, а также протянул руку, чтобы сделать движение, как будто он хотел коснуться его головы, заставляя его немедленно инстинктивно отступить на два шага.

На его реакцию, Жун Чжэнгуан не проявил никаких неприятных проявлений, но сказал разумным тоном: «Семья Хо не признает ваше существование. Как долго Хо Цзюньтин сможет защищать вас? Его отец Хо Цунчжоу, он мастер в искоренении диссидентов. Как только это станет его препятствием, он не проявит милосердия. Вы соблазняете его сына, как вы думаете, он отпустит вас?»

«Не беспокойтесь».

Шао Фэй не хотел ему ничего говорить. Чтобы избежать того, что он, казалось, задерживался, он даже не потрудился смыть половину своего макияжа, поэтому вытер лицо и выбежал из ванной.

Жун Чжэнгуан не помешал ему уйти, но, увидев, как он уходит в спешке, он не мог не проявить несколько жестокое равнодушное выражение на своём лице.

Шао Фэй поспешно поприветствовал сотрудников студии и фотографа, которые не смогли позаботиться о снятии макияжа, и ушел отсюда под предлогом того, что было что-то срочное.

После того, как Шао Фэй сел в машину, которую вел помощник, он подумал, что его настроение становится всё более и более сложным. Вскоре он вынул свой мобильный телефон и отправил личное сообщение Хо Цзюньтину:

Дождь в марте: Мистер Хо, сталкивались ли вы с какими-либо проблемами в последнее время?

Хо Цзюньтин не сразу ответил на сообщение в приватном чате, парень подумал, что мужчина находится в очень загруженном рабочем состоянии.

Сразу же подумав о словах, сказанных Жун Чжэнгуан, он не мог не волноваться, опасаясь, что Хо Цзюньтин действительно окажется вовлеченным в проблемы, связанные с расследованием и рассмотрением любого соответствующего отдела.

«Мистер Шао, что с вами?» Помощник, который вел машину, через зеркало заднего вида машины увидел уродливое лицо Шао Фэя, поэтому он не мог не спросить с беспокойством.

После того, как он отвез Шао Фэя, он поспешил отправить документы Ду Цяну, не зная, что Жун Чжэнгуан и Сун Цяо появились перед Шао Фэем.

Естественно, он даже не знал, что происходило в студии.

«Ничего.» Сидя на заднем сиденье, Шао Фэй поспешно повернулся лицом к краю окна машины, таким образом скрывая эмоции на своем лице.

Помощник увидел, что он выглядел очень подавленным, поэтому не стал спрашивать.

В конце концов, нынешний Шао Фэй - артист, о котором они заботятся в Easy Entertainment. Он не смеет даже немного его обидеть, иначе он может в ту же минуту потерять работу.

Пока Шао Фэй не пришел в здание компании Yixing Entertainment и не планировал пойти в студию звукозаписи, чтобы попрактиковаться в своем голосе, чтобы новая песня, с которой работал JTZ, могла возобновить запись как можно скорее, Хо Цзюньтин ответил на его личное сообщение в чате

Г-н Хо :?

Шао Фэй увидел, что он только поставил вопросительный знак, и в данный момент он больше не пробовал спрашивать, а уточнил всё и сказал:

Дождь в марте: Сегодня я встретил Жун Чжэнгуана во время съемок фотографий, он сказал, что недавно у вас возникли проблемы. [Смущенно] [Смущенно]

На этот раз ответ Хо Цзюньтинга был быстро отправлен ...

Г-н Хо: Не слушайте его глупости.

Дождь в марте: Значит, он мне врет?

Г-н Хо: В любом случае, тебе не о чем беспокоиться.

Дождь в марте: ...

Видя, что Хо Цзюньтин ответил, чтобы избежать серьезного разговора и вообще не отвечал положительно, Шао Фэй предположил, что проблема, по словам Жун Чжэнгуана, должна быть правдой на 80%.

Но Хо Цзюньтин явно не хотел говорить ему об этом, поэтому он знал, что бесполезно спрашивать его больше.

Через некоторое время он снова услышал звук приватного сообщения чата из телефона, взглянул и обнаружил, что это было от Хо Цзюньтинга...

Г-н Хо: Хорошо, не думай об этом, я буду рядом с тобой.

Шао Фэй увидел это предложение, тревога в его сердце немедленно исчезла, и даже депрессия, вызванная словами Жун Чжэнгуана, исчезла.

<http://bllate.org/book/12435/1107449>